

*Шарикова Екатерина Сергеевна, магистрант,
Пензенский государственный университет*

**ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНКЛЮЗИВНОГО
ВОЛОНТЕРСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

Аннотация: В статье приведен сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта осуществления инклюзивного волонтерства. Затронуты аспекты развития и организации инклюзивного волонтерства, представлен обзор проблем, намечены перспективы.

Ключевые слова: инклюзивное волонтерство, волонтер, человек с ограниченными возможностями здоровья, опыт, проблемы, перспективы.

Abstract: The article presents a comparative analysis of domestic and foreign experience in implementing inclusive volunteerism. The aspects of development and organization of inclusive volunteerism are touched upon, an overview of problems is presented, and prospects are outlined.

Key words: inclusive volunteering, volunteer, person with disabilities, experience, problems, prospects.

Инклюзивное волонтерство – это «совместная добровольческая деятельность людей с ограниченными возможностями здоровья и без таковых, направленная на помощь людям, организацию мероприятий, решение социально-значимых проблем общества» [5, с. 3]. С начала XXI столетия инклюзивное волонтерство набирает силу во всем мире, занимая ведущую нишу в сфере инклюзии.

Развитие инклюзивного волонтерства

Значительный опыт в сфере инклюзивного волонтерства принадлежит зарубежным странам, где данному направлению отводится особое внимание – программы по внедрению инклюзивного волонтерства реализуются с 2011 года [6, с. 40]. За рубежом инклюзивное волонтерство считается одним из важнейших направлений развития гражданского общества, поскольку позволяет преодолевать неравенство и дискриминацию, а развитие культуры и воспитание будущих граждан в духе добровольчества лишь закрепляет его позиции [7].

Разумеется, количество волонтеров за границей значительно больше числа добровольцев в России. Для примера, в США занимаются волонтерством 27% населения, в то время как в России всего 8% [7]. В России опыт применения инклюзивного волонтерства достаточно разносторонен, но поскольку это направление не так давно получило свое развитие, то и опыт специфичен. Зарубежное общество признает, что волонтеры с каждым годом приобретают все более важное значение для «здоровья» государств. Инклюзивные волонтеры с ограниченными возможностями здоровья представляются качественными трудовыми ресурсами, способными действовать практически наравне со здоровым населением, поэтому делается все возможное для организации достойных условий осуществления волонтерства. Россия также постепенно выходит на этот уровень – «на данный момент в обществе признается потребность в проведении инклюзивных мероприятий и развитии инклюзивной культуры в целом. Более того, за несколько последних лет наблюдается значительный рост количества инклюзивных мероприятий и событий, которые позволяют популяризовать инклюзивную культуру и привлечь внимание общественности к проблемам инвалидов» [4, с. 5].

Организация инклюзивного волонтерства

Реализация инклюзивного волонтерства в нашей стране осуществляется посредством разработки и внедрения инклюзивных волонтерских программ и проектов, которые реализуются на базах образовательных учреждений и

волонтерских организаций (г. Москва, г. Ростов-на-Дону, г. Тюмень, г. Сочи, Краснодарский край, Ростовская область, Алтайский край, Ярославская область, Тюменская область и др.). В последние годы наблюдается рост внедрения инклюзивного волонтерства в деятельность комплексных центров реабилитации. Самый масштабный проект инклюзивного волонтерства, начавший свою реализацию в Российской Федерации, – это деятельность Волонтерского центра инклюзивного добровольчества, опирающаяся на эффективный опыт системного внедрения программ инклюзивного волонтерства, реализуемых в рамках деятельности Волонтерского центра Российского государственного социального университета (далее – РГСУ) «Абилимпикс». В свою очередь, за рубежом выделяется ряд государств, которые реализуют системные и целенаправленные практики по вовлечению людей с инвалидностью в волонтерство, среди которых – Великобритания, Канада, США, Израиль, на фундаментальном уровне продвигающие инклюзивное добровольчество. Наиболее известные организации, ведущие волонтерские практики – Volunteering Matters (Великобритания) и добровольческая организация «Волонтеры Канады» [4, с. 35].

Во всем многообразии видов потенциальной деятельности инклюзивных волонтеров в России упор сделан на оказание помощи по телефону; сопровождение мероприятий различного рода; выступления в роли спикеров и организаторов на открытых информационных площадках и форумах; создание и распространение печатной информации; организацию благотворительных акций; разработку авторских социальных проектов; помощь пожилым и малообеспеченным гражданам.

Зарубежный перечень более профессионально ориентирован. Основными видами деятельности британских волонтеров с ограниченными возможностями здоровья в социальной сфере являются работа с детьми и молодежью (в детских садах, школах, молодежных клубах); помощь представителям этнических меньшинств через консультирование и сопровождение; помощь бездомным, сбор средств на благотворительные нужды, природоохранная деятельность.

Наибольшей популярностью у инклюзивных волонтеров Великобритании пользуется сбор средств на благотворительные нужды, работа в комиссиях и комитетах, преподавание и обучение. Кроме того, у добровольцев с ограничениями есть возможность работать в местных организациях и филиалах национальных организаций.

Поскольку спонтанное волонтерство может быть небезопасно как для добровольца, так и для окружающих, то подготовка, обучение – обязательный этап, необходимый для волонтерской практики. В основе процесса обучения российских инклюзивных волонтеров лежит принцип непрерывности. Определены два вида обучения: обучение на «рабочем месте» (т.е. в ходе непосредственной волонтерской работы) и обучение вне «рабочего места». Преимущество отдается последнему виду обучения. Учебная программа включает чтение лекций, проведение деловых игр, разбор конкретных производственных ситуаций, проведение конференций и семинаров, формирование групп по обмену опытом, создание кружков качества. Обучение за рубежом включает разносторонние задания, выполняемые на семинарах, и проводится до тех пор, пока не будет обеспечена абсолютная согласованность действий инклюзивных волонтеров [2, с. 14-15].

В практике осуществления инклюзивного волонтерства в России обязательным является наличие организатора-инструктора, который дает обучающимся актуальные рекомендации к предстоящей деятельности. В процессе обучения наставники-специалисты формируют у волонтеров необходимый набор компетенций в соответствии с компетентностной моделью, созданной командой специалистов РГСУ (морально-нравственная и мотивационная, психологическая, культурная, физическая компетентность) [4, с. 9-11]. Отличительной чертой зарубежного инклюзивного волонтерства является привлечение к работе организатора – универсала, т.е. человека, имеющего большой опыт в сфере волонтерства, при этом выступающего для начинающих преподавателем, координатором, психологом, юристом и т.д. Кроме него работает также группа специалистов, но акцент делается именно на

организаторе – профессионале. Данный специалист реализует один из важных принципов организации инклюзивного волонтерства – поддержку и надзор. Организаторы обязательно проходят возможные курсы повышения квалификации, стажироваются в различных волонтерских центрах, консультируются с другими специалистами при возникновении необходимости.

Обзор проблем инклюзивного волонтерства

На основании изученного материала об опыте инклюзивного волонтерства удалось выявить несколько главных проблемных областей.

1. Слабая поддержка инклюзивных волонтерских инициатив со стороны государства. Финансирование – ключевой момент в реализации любого проекта. Инклюзивное волонтерство требует гораздо больших финансовых вложений, в силу специфичности категории – лиц с ограничениями. В настоящее время реализация региональных инклюзивных волонтерских практик в России осуществляется, в большей степени, благодаря спонсорской помощи и грантовой поддержке. Социальное партнерство в данном случае также играет большую роль – некоммерческие организации могут софинансировать реализацию проекта. Инклюзивное волонтерство, которое осуществляется на базах учебных заведений, центров реабилитации и иных учреждений социальной сферы, как правило, совершается без привлечения финансовых ресурсов, что отражается на качестве его осуществления. В ходе анализа литературных источников проблемы финансового обеспечения добровольчества в зарубежных странах выявлено не было.

2. Проблема доступности, способная существенно тормозить развитие инклюзивного волонтерства. В широком смысле под проблемой доступности подразумевается проблема доступной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья. В России организация средовой доступности является обязанностью государства. Нормативно-правовой основой данной деятельности стала государственная программа Российской Федерации «Доступная среда». Программа имеет благородную цель – «создание правовых, экономических, институциональных условий, способствующих интеграции

инвалидов в общество и повышению уровня их жизни» [1]. Несмотря на реализацию данной программы на протяжении девяти лет, доступная среда на достойном уровне развита далеко не во всех городах нашей страны, что не позволяет комфортно (физически и морально) чувствовать себя человеку с ограничениями в процессе социальной жизнедеятельности. Данная проблема приводит к тому, что создать базу инклюзивного волонтерства можно лишь в относительно крупных городах с развитой инклюзивной инфраструктурой.

За рубежом также прослеживается проблема доступности. Правительством Канады в лице Министерства занятости и социального развития был инициирован проект по изучению добровольческой деятельности людей с инвалидностью. Информация из национальных и региональных социологических опросов о волонтерстве и благотворительной деятельности позволила установить, что инвалиды часто недостаточно представлены в волонтерской деятельности. Многие люди с ограниченными возможностями испытывают физические и поведенческие барьеры в своей повседневной жизни, которые не позволяют им, квалифицированным и полным энтузиазма, проявлять себя.

Одной из ведущих проблем остается проблема доступности информации. В России слабое информирование о возможностях инклюзивного волонтерства порождает проблему недостаточной активности в этой сфере среди населения. Зарубежный опыт данная проблема также не обошла стороной. Британская организация *Volunteering Matters*, известная своими волонтерскими практиками, обращает особое внимание на это препятствие, которое выражается в нехватке информации о том, какая поддержка необходима людям с ограниченными возможностями, чтобы они могли заниматься волонтерством; недостаточной осведомленности о преимуществах, которые может принести инклюзивное волонтерство как для человека с ограничениями, так и для организации [3, с. 45-46].

4. Доступность видов деятельности для волонтеров с ограниченными возможностями здоровья – не менее важный аспект. Каждый участник обладает

индивидуальным физическим и психическим набором качеств, следовательно, недопустимо вовлекать всех инклюзивных волонтеров в один стандартный вид волонтерской деятельности. Для решения этой проблемы организаторам волонтерского инклюзивного движения необходимо иметь договоренности с наибольшим (насколько это предоставляется возможным) числом организаций, учреждений, в которых была бы возможна реализация потенциала участников, т.е. социальное партнерство. В сравнение: в западных странах четко налажена сеть волонтерских центров и учреждений, которые могут иметь к ним отношение, наблюдается их постоянное взаимодействие. Социальное партнерство развито на высшем уровне.

Следующие проблемы свойственны отечественному опыту осуществления инклюзивного волонтерства. В ходе анализа литературных источников подобные проблемы в западных странах выявлены не были.

5. Проблема системного характера. Под системностью понимается целостный комплекс инструментов осуществления инклюзивного волонтерства. В контексте данной области нас интересует социальное партнерство и обучающая программа. В настоящее время наблюдается слабо развитое партнерство между волонтерскими центрами. Самым крупным волонтерским инклюзивным центром является «Абилимпикс», филиалы которого располагаются во всех регионах нашей страны. Между тем существует ряд небольших волонтерских центров, которые не взаимодействуют с ведущим центром, а также между собой. Каждый центр (организация, группа) использует свою образовательную программу, руководствуется собственно выбранными принципами, моделями, критериями эффективности и т.д. Такая ситуация порождает отсутствие системности инклюзивного волонтерства в России, что искажает весь механизм единого осуществления этого вида добровольчества.

6. Не менее важной проблемной областью для России является ревалентность и престиж. В контексте инклюзивного волонтерства под ревалентностью понимается соответствие результата процесса ожиданиям со стороны общества. Волонтерство призвано решать две основные социальные

задачи: помогать в создании стабильного и сплоченного общества и дополнять услуги, предоставляемые государством. Объективно волонтерские организации оценивают проведенную работу, выявляют степень её качества и эффективности, отмечают недостатки и работают над ними. Поскольку деятельность общественная, то неизбежно и субъективное мнение граждан. Субъективно инклюзивное волонтерство может казаться неэффективным, быть нерезультативным, поскольку оценка обществом способностей лиц с ограниченными возможностями здоровья всегда определенно занижена. Это порождает сомнительное отношение социума к подобным волонтерским проектам и их низкий престиж.

Выводы и перспективы

Таким образом, говоря об отечественном и зарубежном опыте инклюзивного волонтерства, нельзя не отметить, что подобный вид волонтерства в России слабо развит, в то время как за рубежом – это полноценная деятельность, высоко оцениваемая государством и распространенная среди людей с ограниченными возможностями здоровья. Зарубежная модель инклюзивного волонтерства была и остается примером для других стран. Слаженность, комплексность и контроль в организации должны лежать в основе модели каждого государства. Система отечественного инклюзивного волонтерства далека от идеала: опыт перенимается от региона к региону, при этом отсутствует четко согласованная структура. Однако на данный момент большое внимание уделяется теоретическим аспектам организации и осуществления инклюзивного волонтерства, на базе которых запускаются пилотные проекты.

Инклюзивному волонтерству прогнозируются огромные перспективы, как со стороны общественности, так и со стороны авторов научных работ нашей страны и зарубежья. Единственное «но» - значительная масштабность проблемы теоретического и практического развития инклюзивного волонтерства. Должны объединиться все возможные усилия – государства, общества, каждого гражданина в частности, которые в совокупности помогут

сделать огромный шаг в совершенствовании инклюзивной жизнедеятельности. Необходимо помнить, что без тщательного контроля и внимания невозможно внедрение чего-то нового, поэтому необходимо контролировать соблюдение прав человека с ограниченными возможностями здоровья, оказывать необходимую социальную помощь и содействовать технически, повышать уровень благосостояния всех членов общества и укреплять эти позиции.

Библиографический список:

1. Паспорт государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 02.01.21).

2. Inclusive volunteering. Recommendations for Volunteer Coordinators on How to Develop a More Inclusive Volunteer Programme [Электронный ресурс] URL: https://www.volunteer.ie/wpcontent/uploads/2017/07/Web_Ready__Volunteering_as_a_Tool_for_Inclusion_-_Toolkit.pdf (Дата обращения: 02.01.21).

3. Быстрова Л.И., Галиханова Л.В., Крутицкая Е.В. Методические рекомендации по развитию волонтерских центров инклюзивного добровольчества: метод. пособие. М.: РГСУ, 2018. 99 с.

4. Горлова Н.И. Вовлечение в добровольческую (волонтерскую) деятельность людей с ограниченными возможностями здоровья, включая российский и зарубежный опыт: методические материалы. М.: Ассоциация волонтерских центров, 2020. 75 с.

5. Примак Е.П. Год добровольца (волонтера) в России // BIBLIOPSKOV.RU. Псков, 2018. URL: <https://bibliopskov.ru/zip/god2018volontera.pdf> (Дата обращения: 03.01.21).

6. Решетников О.В. Участие населения в добровольческом движении: консолидация, ответственность, самоуправление: учеб. пособие. М.: Префектура Центр. Адм. Округа, 2013. 46 с.

7. Федосова Е.П. Почувствуйте разницу: волонтерство в развитых странах // Электронный журнал о благотворительности «Филантроп». М., 2010. URL:<http://philanthropy.ru/analysis/2010/09/29/3422/> (Дата обращения: 02.01.21).